

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. Ольдерогге

Вып. XXV

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

М. Б. Рабинович

СУД НАД ДОКТОРОМ ДЖЕМСОНОМ
(Об одном из последствий британской провокации
в Южной Африке)

События, связанные с известным «рейдом Джемсона», освещались как в общей, так и в специальной литературе. Напомним, что ближайшей целью «рейда» была поддержка заранее инспирированного выступления уитлендеров¹ против бурского правительства, а последующей — установление контроля над золотыми месторождениями Ранда, что в конечном итоге привело бы к британскому господству над Трансваалем (см. [7, с. 113—125]). В работах, посвященных этой теме, подробно исследовались обстоятельства, приведшие в конце 1895 г. к вторжению в Трансвааль вооруженного отряда Джемсона, прослеживался его путь от начала авантюры до ее краха около местечка Крюгерсдорп (близ Йоганнесбурга).

Особенное внимание исследователи уделяли международной обстановке, возникшей после провала набега и пресловутой телеграммы Вильгельма II президенту Трансвааля Крюгеру, телеграммы, которая привела к первому серьезному кризису в англо-германских отношениях. Однако меньше всего рассматривались позднейшие события, связанные с расследованием обстоятельств «рейда» в парламентских комитетах и с судом над Джемсоном и его сообщниками. По сути дела, о процессе Джемсона в нашей литературе ничего нет, кроме кратких упоминаний. А ведь более детальное знакомство с этим эпизодом южноафриканской истории представляет интерес, поскольку помогает увидеть истинное отношение британского правительства к южноафриканскому инциденту и причастным к нему лицам.

Уже в конце XIX в. возникал вопрос об ответственности английского кабинета за попытку уничтожить независимость бурской республики с помощью искусственно вызванной в районе золотоносного Ранда псевдореволюции, поддержанной одновременно внешней интервенцией. Сейчас причастность к декабрьским 1895 — январским 1896 г. событиям английского министра

---

¹ Уитлендеры (ойтлендеры) — европейцы, в основном британского происхождения, переселившиеся в Трансвааль в связи с открытием там золотых месторождений.

колоний Джозефа Чемберлена и премьер-министра Капской колонии Сесилия Родса документально доказана, в частности теми телеграммами, которые в свое время были утаены при расследовании (см. [16], где дан обширный перечень работ, касающихся отношения английского правительства и лично Чемберлена к делу Джемсона, а также [21], специально посвященную «пропавшим» телеграммам). Но в разгар южноафриканского кризиса в 1895—1896 гг. многое еще не было известно, и приходилось обращаться при исследовании перипетий кризиса к, так сказать, косвенным уликам. «Своеобразие», с каким проводилось парламентское расследование набега на Трансвааль и суд над Джемсоном, возбуждало сомнение в непричастности лондонского правительства к событиям в Южной Африке.

Англо-германский дипломатический конфликт, вызванный телеграммой Вильгельма II президенту Крюгеру, временно отодвинул на второй план непосредственно южноафриканские дела (см. [6, с. 228—245]). Это совпадало с интересами британского правительства, для которого, чем меньше общественное мнение занималось провалившимся набегом Джемсона, тем было спокойнее. Так прошло несколько месяцев, и лишь в апреле 1896 г. в газетах вновь замелькали имена йоганнесбургских лидеров, членов Комитета реформ, который был связан с подготовкой «вооруженного выступления, организованного Национальным союзом» [9, с. 115]. Этот Комитет должен был возглавить выступление уитлендеров Ранда против бурского правительства, отказывавшего в предоставлении им политических прав. После краха экспедиции, пленения Джемсона и оставшихся в живых его спутников руководители йоганнесбургского выступления были арестованы. Обвиняемые, — а их было несколько десятков, — предстали перед судом. Следствие закончилось только в апреле. Сам по себе процесс над членами Комитета реформ не представляет большого интереса, но на суде фигурировали некоторые документы, подтверждавшие причастность родсовской Южно-Африканской компании к набегу Джемсона и связи последнего с йоганнесбургскими уитлендерами. 28 апреля 1896 г. пятеро главных обвиняемых были приговорены за государственную измену к смертной казни (один заочно), а остальные (59 человек) — к двум годам тюрьмы и штрафу в 2 тыс. ф. ст. Вскоре, однако, смертную казнь заменили 15-летним заключением, а затем и оно было заменено штрафом в 25 тыс. ф. ст.; все осужденные должны были дать письменное обязательство отказаться от политической деятельности². Таким образом, трансваальское правительство получило более 200 тыс. ф. ст., которые частично уплатили сами обвиняемые (в большинстве своем видные промышленники), частью же — финансовые магнаты Ранда, такие, как Барней Барнато, Альфред Бейт, Се-

---

² Лидеры Комитета реформ выполнили все это (штраф, письменное обязательство), отказался только Фрэнк Родс, который и был выслан из страны.

силь Родс и др. (о Барнато см. [8, с. 208—228]). Так, Сесиль Родс внес 62 тыс. ф. ст. [20, т. 2, с. 50]³. Конечно, не только соображения финансового порядка заставили Крюгера предпочесть штрафы приведению приговора в исполнение. Главную роль играло нежелание обострять отношения с лондонским Сити и финансовыми магнатами Южной Африки. Крупный капитал Ранда в лице, например, Барнея Барнато оказывал прямое давление на трансваальское правительство. Сам Барнато не принимал непосредственного участия в таком «нерентабельном» предприятии, каким являлся политический заговор. Он сказал как-то лидерам уитлендеров: «Мы приехали в Трансвааль не голосовать, а делать деньги» (цит. по [19, с. 164]). Но когда был вынесен приговор, Барнато выступил в защиту осужденных, «пострадавших» в конечном счете во славу английского капитала. Барнато предъявил ультиматум, угрожая закрыть рудники, которые контролировал, и «выбросить на улицу больше белых, чем граждан в республике, если приговор не будет смягчен» (цит. по [19, с. 164]). Это не было пустой угрозой. Барнато поместил следующую публикацию в газете: «Все наши земельные владения в государстве будут в понедельник 18 мая 1896 года продаваться с публичного аукциона» [13, т. 2, с. 14]. Он на две недели закрыл свои рудники, не отменив своего решения, даже когда начались переговоры о смягчении участи осужденных. Шантаж, к которому прибег Барнато, мог привести к очень серьезным последствиям: лишение работы 20 тыс. белых и 100 тыс. черных в то время, когда в стране было неспокойно, грозило взрывом [19, с. 163]. Все это не могло не произвести впечатление, и Крюгер 26 мая принял одетого в траур финансового магната; более полутора часов продолжалась беседа. Трудно сказать, в какой мере ультиматум повлиял на решение старого президента. Не нужно забывать, что требования Барнато были поддержаны министерством колоний. Во всяком случае, приговоры оказались смягченными еще до истечения срока, определенного Барнато. Это явилось весьма характерным заключительным аккордом водевильной йоганнесбургской «революции», в которой капиталисты Ранда попытались увлечь за собою массы, все время опасаясь, как бы массы всерьез не приняли их лозунгов и обещаний.

Во время процесса над членами Комитета реформ правительство Трансвааля опубликовало различные документы, доказывающие связь «йоганнесбургцев» с Джемсоном, а последнего — с Родсом. Об этом один из судей, Котце, писал в Кейптаун де Вилльеру (26 мая 1896 г.): «Кто еще сомневается в том, что Родс гниовен, тот страдает умственной слепотой... Имперское правительство ничего не предприняло против Родса...

³ Главному организатору «рейда» Родсу причастность к событиям обошлась дорого — 400 тыс. ф. ст. (вместе с оплатой штрафов, наложенных судом на мятежников). Но 5 января ему пришлось подать в отставку с поста премьер-министра Капской колонии. Это и был главный удар [2, с. 263].

Он первый министр колонии и член парламента. Не ясно разве, что долг капского парламента обвинить его?» [18, с. 273]. Это письмо было послано в разгар обсуждения вопроса о Родсе в парламенте Капской колонии, но трудно было рассчитывать на что-либо более серьезное, чем платоническое осуждение рейда Джемсона. Английское правительство также не спешило закончить следствие, начатое по делу Джемсона, и приступить наконец к выяснению обстоятельств, приведших к набегу на Трансвааль.

Сессия парламента Капской колонии открылась 1 мая 1896 г. Верховный комиссар и губернатор колонии сэр Г. Робинсон произнес вступительную речь, в которой сказал лишь несколько слов о недавнем «рейде Джемсона». Осуждая набег, он перечислил те действия, какие были им предприняты в разгар событий. Только неделю спустя открылись дебаты по вопросу с набеге Джемсона, 28 мая была принята резолюция о назначении специального парламентакого комитета для расследования всех обстоятельств, связанных с вторжением Джемсона [20, т. 2, с. 187, 189].

Прошло более шести недель, пока комитет завершил свою работу и 17 июля 1896 г. представил свой доклад палате. «Что касается Родса,— говорилось в докладе,— то комитет не может прийти к иному выводу, кроме того, что он был полностью осведомлен о тех приготовлениях, которые привели к вторжению... Комитет вынужден прийти на основании имеющихся данных к заключению, что участие Родса в организации, приведшее в конце концов к вторжению, было несовместимо с его обязанностями первого министра колонии» [20, т. 2, с. 192; см. также 11, с. 572]. Доклад комитета был утвержден, и этим, собственно говоря, закончилось в Кейптауне расследование обстоятельств, сопровождавших набег Джемсона.

Джемсон и его спутники были переданы правительством Трансвааля английским властям для следствия и суда. Крюггерсдорпские пленники 21 января 1896 г. были посажены на стоящий в гавани Дурбана военно-транспортный корабль, который, по иронии судьбы, назывался «Виктория». Путешествие было длительным, можно было подумать, что судно не торопится, выполняя чей-то приказ. Только 22 февраля «Виктория» бросила якорь в Плимуте, а еще через три дня, 25 февраля, против доктора Джемсона и его офицеров было официально начато судебное дело [10, с. 38—39; 13, т. 2, с. 148]. После этой процедуры, занявшей немного времени, Джемсон и его спутники были отпущены на свободу под залог в 2 тыс. ф. ст. за каждого [1].

Казалось, что материалы расследования, произведенного в Кейптауне, на месте событий, должны были бы быть приняты во внимание при работе комитета палаты общин в Лондоне и на суде, рассматривавшем дело Джемсона. Однако лондонское расследование пошло по другому пути. Парламентский комитет не

сделал должных усилий, чтобы раскрыть подлинную сущность и истинных виновников «рейда», он искусственно затягивал свою работу, проводил десятки лишних допросов и 7 июля 1897 г. прекратил расследование, так и не вызвав многих важных свидетелей. Налицо была очевидная попытка к оправданию главных действующих лиц пьесы, так неудачно разыгранной в декабре 1895 г.

Джемсону и четырнадцати его соучастникам было предъявлено обвинение по ст. 17 «Акта о вербовке за границу», которая гласила: «Ко всякому, кто в пределах владений Ее Величества и без разрешения Ее Величества подготавливает или снаряжает сухопутную или морскую экспедицию против дружественного государства, применяется следующее постановление: всякий, кто занимался подготовкой, снаряжением тайной экспедиции, или оказывал свое содействие, или каким бы то ни было образом в ней участвовал, признается виновным в проступке, за который по усмотрению суда подвергается денежному штрафу или тюремному заключению. Ни в каком случае срок заключения в тюрьме не должен превышать двух лет» [5, 18.02 (01.03). 1896].

На основании этой статьи полицейский суд первой инстанции привлек к ответственности Джемсона и его соучастников за то, что они в декабре 1895 г. в Южной Африке на территории «владений Ее Величества» делали незаконные приготовления и совершили военное нападение на территорию дружественной державы, а именно Южно-Африканской Республики [13, т. 2, с. 148]. Обвинение было сформулировано, но следствие не торопилось и шло в обстановке, благоприятной для Джемсона. Телеграмма кайзера Вильгельма II возбудила антинемецкие настроения и помогла джингоистам превратить доктора-авантюриста в героя. Прибывшие в Англию джемсоновские солдаты встречались как победители; бечуаналендских и капских полицейских торжественно принимала лондонская биржа. В Гайд-парке продавалась брошюра «Наш Гарибальди — доктор Джим» [4, с. 68]. Когда наконец в марте 1896 г. состоялось первое судебное заседание, зал был переполнен. Среди публики было много представителей высшего общества. Характерно, что обвиняемые сидели на специально принесенных стульях. На скамье же подсудимых сидели... многочисленные журналисты. Даже прокуроры немного потеснились, чтобы дать место дамам в изящных туалетах. Бинокли подчеркивали театральность зрелища. Лишь стоявшие у дверей полисмены напоминали о том, что идет суд. Полицейские следили, чтобы не было слишком шумных сочувственных демонстраций. Это, видимо, подействовало, и, когда ввели подсудимых, зрительницы этой комедии лишь молча в знак приветствия помахали платочками [5, 04 (16). 03.1896].

Прокурор изложил суду историю набега, не прибавив, собственно, ничего к тому, что было известно из газет. Описывая битву у Крюгерсдорпа, он с похвалой отозвался о храбрости под-

судимых, которые, оказывается, сдались только тогда, когда вышли все патроны (!), чем исторг у сидевших в публике светских дам слезы. Затем был допрошен свидетель Роулонд Гей, полицейский из Бечуаналенда. После первого судебного заседания процесс был отложен на неделю [5, 04 (16). 03.1896]. Вообще судьи избегали излишней торопливости. 18 марта (н. ст.) судебное заседание возобновилось; однако, когда был допрошен свидетель Гилль, рядовой из отряда Джемсона, показавший, что джемсоновцы рассчитывали заставить буров врасплох, слушание дела опять отложили на семь дней [5, 09 (21). 03.1896]. В дальнейшем процесс снова и снова откладывался под разными предложениями. Так, замедлила процесс посылка в Южную Африку комиссии для сбора дополнительных материалов, хотя это могли быстрее и лучше сделать британские чиновники на месте, так как они знали страну, ее условия и людей, игравших заметную роль в драме [14, с. 324—325].

Так прошли март, апрель, май и первая половина июня. В течение этого времени было сделано строгое разграничение между теми, кто совершил набег, и теми, кто «действительно участвовал в приготовлениях, выступлении и подстрекал народ присоединиться к экспедиции» [13, т. 2, с. 149]. На этом основании обвиняемыми в конце концов признали шесть человек. Вот их имена: Джемсон, Джон Уиллоуби, Генри Уайт, Ралей Грей, Роберт Уайт и Чарлз Ковентри. Они и были преданы суду. Процесс возобновился 20 июля в Отделении королевской скамьи Верховного суда (Queen Bench Division of the High Court) и продолжался несколько дней. Доктора Джемсона защищал Эдвард Кларк, других подсудимых — Фрэнк Локвуд.

Все двенадцать статей обвинительного заключения основывались на статьях упомянутого выше «Акта о вербовке за границу». Как современники — мы говорим об англичанах, — писавшие с большой симпатией о Джемсоне, так и позднейшие его биографы с восторгом отзывались о якобы строгих рамках законности, в которых протекал процесс. Это свидетельствовало, по их мнению, о беспристрастности английского суда и тем самым лишний раз подчеркивало непричастность британского правительства к «рейду». Наказание «стрелочников» должно было отвлечь внимание общественного мнения от главных виновников всей авантюры — Чемберлена и Родса.

Пускались в ход многочисленные юридические рассуждения и выверты, целью которых являлось, не выходя за рамки внешней законности, освободить Джемсона от наказания или сделать его незначительным. Защитники Джемсона ссылались на то, что правительство Южно-Африканской Республики передавало пленных английскому правительству, а последнее обещало, мол, не наказывать Джемсона и его людей, а лишь предать их суду, от которого уже будет зависеть — наказывать их или оправдать. Долго спорили о месте совершения преступления: в Мэфкинге или в Питсани-Потлуго? Если в первом — то это на тер-

ритории британского Бечуаналенда, если во втором — то на территории, управляемой Южно-Африканской компанией. В последнем случае нельзя подсудимых привлекать к ответственности на основании ст. 17 «Акта о вербовке за границу», так как эта статья применяется лишь к тем, кто готовил выступление против дружественного государства «в пределах владений Ее Величества», и т. д. и т. п.

Суд над Джемсоном был настолько явной комедией, что не помогал юридические ухищрения и весь обычно производящий впечатление театральный реквизит английского суда — мантии, золотые цепи и белые парики. В итоге даже защитник Джемсона вынужден был признать, что «процесс... был не очень интересным, там не было никаких споров относительно факта преступления» [12, с. 328]. Присяжным задали только два вопроса: 1) Начали обвиняемые военную экспедицию против Южно-Африканской Республики из Мэфкинга или из Питсани-Потлуго и 2) Находится ли последний населенный пункт под суверенитетом королевы? [13, т. 2, с. 153].

После весьма длительного совещания 28 июля 1896 г. присяжные высказали свое мнение, обвинительное по существу. «Вынесли ли присяжные обвинительное решение?» — спросил их судья. Старшина присяжных сказал, что они должны сделать уточнение к своему ответу: «Присяжные находят, что состояние дел в Йоганнесбурге являлось провокационным». После того как председательствующий поставил прямо вопрос о виновности, присяжные ответили утвердительно [13, т. 2, с. 153]. Суд вынес следующий приговор: «Что касается вас, Леандр Старр Джемсон, и что касается вас, сэр Джон Уиллоуби, то вы будете заключены в тюрьму на срок пятнадцать месяцев, без каторжных работ; вы, майор Роберт Уайт, приговариваетесь к семи месяцам тюремного заключения, без каторжных работ; вы, полковник Грей, вы, полковник Генри Уайт, вы, майор Ковентри, приговариваетесь каждый к пяти месяцам тюремного заключения, без каторжных работ» [13, т. 2, с. 155].

Сэр Эдвард Кларк пишет, что Джемсон и его товарищи отказались от попыток опротестовать приговор. «Джемсон категорически отказался кассировать. Он сказал мне, что он уже полностью приготовился к тюремному заключению — его чемодан уже запакован — и он не желает больше никаких дискуссий по этому вопросу» [12, с. 329]. Это поведение Джемсона объясняют по-разному. И тем, что он устал и не хотел больше бороться, и тем, что он был оскорблен в своих лучших чувствах, поскольку правительство оставило его одного, и т. п. Вернее всего Джемсон и его офицеры были прекрасно осведомлены как о характере самого суда над ними, так и о том, что приговор не будет исполнен до конца.

Задачей процесса было не столько покарать лиц, сидящих на скамье подсудимых, сколько избавить от какого бы то ни было наказания главных виновников набега. Приговор суда, мож-

но сказать, достиг этой цели. Почти все важнейшие газеты были согласны с тем, что «приговор основан на здравом смысле и удовлетворяет или должен удовлетворить всех, особенно самих обвиняемых» [14, с. 319].

Правда, обоснования, на которых зиждется это общее мнение, различны. Газеты, выражающие мнение правительства, удовлетворены тем, что как бы там ни было, но затруднительный вопрос, во всяком случае, разрешен. Радикальная пресса считала, что обвинительный приговор нанес сильный удар влиянию империалистических идей. Противники Сесила Родса были довольны решением суда, так как полагали, что за этим последует ликвидация Южно-Африканской привилегированной компании. Сторонники Родса были довольны тем, что с наказанием Джемсона отпадает вопрос о других виновниках набега. Лондонское Сити полагало, что ликвидация последствий «рейда» приведет наконец к более активным спекуляциям африканскими ценностями. Публика же была рада тому, что закончилось это затянувшееся дело. «Все хорошо, что кончается хорошо,— это совершенно британская сентенция, а по мнению британской публики, результат суда над Джемсоном был хорошим концом плохих дел» [14, с. 319].

Солидные газеты и журналы писали, что «результаты суда в высшей степени удовлетворительны. Виновность установлена присяжными, мера наказания — тремя высококомпетентными судьями и не оставляет места для критики [15, с. 995].

Несмотря на единодушную оценку, в ней можно было различить нюансы. Одни — их было большинство — признавали действия доктора Джемсона незаконными, но продиктованными самыми честными намерениями. Другие — к ним относились наиболее серьезные органы печати — не могли пройти мимо того факта, что если говорить о причинах, толкнувших Джемсона на выступление, то они не были выяснены судом «и о них можно только догадываться» [15, с. 995]. Одновременно имели место нападки на Южно-Африканскую компанию и ее систему управления, которая дала возможность осуществиться набегу. Невольно приходилось делать вывод, что суд над Джемсоном фактически поставил правительство лицом к лицу с вопросом, привлекать или не привлекать к ответственности тех, кто стоял за Джемсоном и помогал ему осуществить его предприятие. «Может быть, правда,— как утверждали некоторые,— что эти лица в последний момент пытались остановить переход границы, но это не меняет дела. Должно было выяснить, есть ли в Англии или Африке лица, замешанные в подготовке „рейда“, и если есть, то их надо было привести в суд, а то наказывают исполнителей, подстрекатели же свободны» [15, с. 995].

Эти трезвые строки несколько запоздали. «Экономист» пишет о том, что Родса и других (не называя, правда, их имен) надобно было привести в суд... уже после суда. Но и «Экономист» не называет среди главных виновников имя Чемберлена.

То, что процесс Джемсона был комедией, об этом догадывались еще тогда же, хотя бы потому, что на суде (как немного позднее и в парламентском комитете, рассматривавшем южноафриканскую авантюру) не предъявлялись документы, которые могли бы изобличить лиц, близких английскому правительству или даже входящих в кабинет. «Между прочим, надо напомнить, что английское правительство так называемому избранному парламентскому комитету представило только часть телеграмм, касающихся британских южноафриканских дел, и, возможно, изъяло те, которые более всего его компрометировали»,— писал в своих воспоминаниях П. Крюгер [17, т. 2, с. 259].

Но все это были догадки. Более или менее доказанные, но догадки. В дальнейшем предположения превратились в твердо установленное мнение, когда мир узнал о ряде телеграмм, писем, частью известных уже тогда, но не предъявленных ни в суде, ни в парламентском комитете, частью же ставших известными значительно позднее. Достаточно красноречиво звучит признание, сделанное адвокатом Джемсона Кларком годы спустя, что полученные им инструкции мешали ему избрать наиболее успешный метод защиты [12, с. 328]. Какие же это были инструкции? Тот же Кларк пишет о них с достаточной откровенностью. «Мне, конечно, показали все телеграммы и письма, как те, которыми обменивались Лондон и Южная Африка, так и те, которые были посланы из Йоганнесбурга, Кейптауна и Питсани. Но я получил определенные инструкции, что не должно быть задано ни одного вопроса и не должен быть извлечен ни один факт, которые могут навести на мысль, что какое-нибудь ведомство или должностное лицо британского правительства знало о приготовлениях набега или прямо или косвенно ответственно за него» [12, с. 327].

Таковы были эти не вызывающие никаких сомнений инструкции, которых придерживалась на суде защита.

Парламентский комитет в Кейптауне заседал почти в то же время, когда в Лондоне шел суд над Джемсоном. Организованный в конце сессии 1896 г. расследовательский комитет английского парламента в своей работе также не касался высокопоставленных лиц и вел расследование осторожно, не торопясь, закончив свою работу только в июле 1897 г. Рекорд медлительности, показанный судебным следствием по делу Джемсона, был превзойден.

Последующая жизнь и дела доктора Джемсона убедительно подтверждают, что суд над ним был неплохо разыгранной комедией. В тюрьме он содержался в чрезвычайно привилегированных условиях. А когда в ноябре 1896 г. он заболел, то болезнь явилась предлогом для его освобождения. Он был освобожден в декабре того же года, т. е. еще до того, как закончилось парламентское расследование «обстоятельств, повлекших за собой вторжение». Джемсон и Родс, по-прежнему остававшиеся друзьями, возвращаются в Африку. Доктор снова в Родезии. Он

ездит по стране в связи с планом создания телеграфной линии, связывающей Кейптаун с Каиром, предложенным Родсом. Политикой Джемсон пока мало занимается. Слишком свежо еще воспоминание о его флибустьерском набеге.

Так в поездках по различным районам Южной Африки, деловых и охотничьих, в совместных вакациях с Родсом, в редких визитах в Англию проходили месяцы и годы. Джемсон пишет своему брату Сэму то из Парижа — о встречах с Сарой Бернар, то из Арденн, где проводил он охотничий сезон, то из Александрии, Туниса, Алжира, Аяччо, Картахены и других средиземноморских портов, куда заходила яхта, на которой он странствовал со своими старыми друзьями. Письма Джемсона к брату (осень 1898 г.) полны не только впечатлений, но и политических замечаний в связи с надвигающимися событиями в Южной Африке.

Война с бурами застала Джемсона в Ледисмите, где ему в дни осады волей-неволей пришлось вспомнить свою старую профессию. Впервые после многих лет его снова называли доктором не только по традиции.

Англо-бурская война вызвала Джемсона из того временного политического небытия, в которое он погрузился после своего неудачного набega. В эти годы английские джингоисты стали смотреть на него как на предтечу, как на человека, которому помешали осуществить малой кровью то, за что ныне приходится расплачиваться большой. В глазах джингоистской толпы Джемсон стал мучеником, пытавшимся воплотить в жизнь дело «Великой Британии».

После снятия осады Ледисмита доктор Джемсон снова в Родезии. В мае 1900 г. округ Кимберли выдвигает его кандидатуру в капский парламент. Избрание проходит гладко, оппозиционных выступлений не было, да и трудно было их себе представить в этой вотчине Родса. «Мое избрание — оправдание рейда», — писал Джемсон брату [13, т. 2, с. 199], хотя скорее это свидетельство послушания, каким всегда отличались во всем зависимые от магнатов «Де Бирс Дайамонт Майнинг Компани» кимберлеевцы.

20 июля 1900 г. Джемсон вновь занял свое место в парламенте Капской колонии. Его встретили спокойно, без враждебных выкриков, но и без дружественных демонстраций, молча. Но вскоре Джемсон становится заметной фигурой среди парламентариев, в особенности после смерти Сесилия Родса (26 марта 1902 г.), политическим преемником которого в Южной Африке он стал. В качестве лидера Прогрессивной партии (Прогрессивной), выступавшей за создание южноафриканской федерации, Джемсон широко использует парламентскую трибуну. В частности, он ратовал за образование внутримперского таможенного союза (эту идею защищали Родс, Джозеф Чемберлен).

Выборы 1903 г. дали Прогрессивной партии большинство, и ее лидер Джемсон в начале 1904 г. становится премьер-минист-

ром Капской колонии. Почти четыре года длилось премьерство Джемсона (с 22 февраля 1904 г. по 31 января 1908 г.). В дальнейшем Джемсон принимал деятельное участие в конференции по вопросу об объединении южноафриканских колоний, созванной осенью 1908 г. в Дурбане и подготовленной в значительной степени в годы его пребывания на посту премьер-министра. Когда 11 мая 1909 г. оформился Южно-Африканский Союз, Джемсон сделался лидером созданной им Унионистской (Юнионистской) партии Южной Африки и главой парламентской оппозиции.

10 апреля 1912 г. Джемсон оставил политическую деятельность и покинул страну, куда он впервые прибыл тридцать четыре года назад. Его здоровье — основная, даже единственная причина его ухода от политики — было расшатано десятилетиями бурной авантюристической жизни и странствиями по нездоровым тропическим областям Африки. Отныне Джемсон занимается только делами компании «Де Бирс», председателем которой он долго был, и игрой в гольф. В феврале 1913 г. он становится президентом Британской Южно-Африканской компании, с которой так тесно был связан с момента ее возникновения. С этого времени по делам компании он несколько раз посещает Южную Африку.

В годы первой мировой войны Джемсон стоит во главе различных комитетов военного ведомства. К этому времени доктор Джемсон уже баронет и сэр Джемсон. В октябре 1915 г. он снова в Родезии в связи с вопросами, касающимися границ германской Восточной Африки. Казалось, приближалось воплощение мечты Родса о сплошной английской территории от мыса Доброй Надежды до устья Нила. «Все, что красное, — моя мечта!» — говорил когда-то Родс. Но Джемсону не довелось увидеть карту Африки, на которой земли от Кейптауна до Каира были бы закрашены обычной для обозначения британских владений красной краской. Это произошло после Версальского мира, а надломленное здоровье, несмотря на операции, приносявшие лишь временное улучшение, все ухудшалось, и 26 ноября 1917 г. Лендр Старр Джемсон умер.

После окончания первой мировой войны, в 1920 г., тело Джемсона было перевезено в Родезию и похоронено в склепе, на вершине горы, прозванной Родсом «Взгляд в мир» (The View of World), неподалеку от могилы самого Родса, рядом с которым протекала его авантюристическая жизнь и борьба во славу британского империализма.

Литература

1. Биржевые ведомости, 1896, 15(27) февраля.
2. Давидсон А. Сесиль Родс и его время. М., 1985.
3. Дерюжинский В. Ф. Nabees Cognus Акт и его приостановка по английскому праву. Юрьев, 1895.

4. *Дионео*. Английские силуэты. СПб., 1905.
5. Новое время.
6. *Рабинович М. Б.* Англо-германский конфликт в Южной Африке в 1896 году.— Страны и народы Востока. Вып. 9. Страны и народы Африки. М., 1969.
7. *Рабинович М. Б.* Вторжение Джемсона в Трансвааль в 1895 г.— Страны и народы Востока. Вып. 15, М., 1973.
8. *Рабинович М. Б.* Монополистический капитал в Южной Африке и активизация британской колониальной политики в конце XIX века.— Страны и народы Востока. Вып. 9. Страны и народы Африки. М., 1969.
9. *Рабинович М. Б.* Подготовка к вторжению в Трансвааль в конце XIX века (из прошлого британского колониализма).— Проблемы истории международных отношений. Сб. ст. памяти акад. Е. В. Тарле. Л., 1972.
10. *Фюсслейн Р. О.* Англичане и Трансвааль. СПб., 1901.
11. Cambridge History of British Empire. Vol. 8. South Africa. L., 1936.
12. *Clarck Edward.* The Story of my Life. L., 1918.
13. *Colvin J. D.* Life of Sir Leander Starr Jameson. Vol. 1, 2. Arnold, 1922.
14. *Disey Edward.* D-r Jameson's Raid and the Trial at Bar.— The Fortnightly Review. L., 1896, № 357.
15. Economist. 01.08.1896.
16. *Holli M. G.* Joseph Chamberlain and the Jameson Raid. A Bibliographical Survey.— The Journal of British Studies. L., 1964, May.
17. *Kruger P.* The Memoirs of Paul Kruger... Told by Himself. In Two Volumes. L.—Lpz., [1902].
18. Lord de Villiers and his Times: South Africa 1842—1914. Constable, 1925.
19. *Meredith H. A.* Stock Exchange. Les drames de l'Argent à la Bourse de Londres. P., 1932.
20. *Mishell L.* The Life and Times of... Cecil John Rhodes. Vol. 1—2. L., 1910.
21. *Woodhouse C. M.* The Missing Telegram and the Jameson Raid. Pt 1, 2.— History Today. 1962, XII.